

УДК 338.001.36

О СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В СТРАНАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Дагбаева С.Д.

*Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ, e-mail: sambrika@mail.ru*

В статье представлен анализ современных социальных и экономических проблем в условиях интеграции в странах Великого Шелкового пути. Рассматриваются проблемы влияния интеграционных процессов на социальные системы сопредельных территорий России, Китая, Казахстана, Монголии. Представлено развитие концептуальных подходов к пониманию глобальных интеграционных процессов от модели глобальной системы глобальной социальности, концепции необходимости совместного решения социальных проблем в силу сближения экономик стран до детерриториализации социального и идей альтерглобализации. Особое внимание уделено анализу тенденций изменения трансграничных финансовых и миграционных потоков на сопредельных территориях. Выявлены тенденции изменения трансграничных потоков капитала и внешней миграции в странах экономического пояса Великого Шелкового пути в условиях глобализации. Определено, что на исследуемых территориях наблюдается усиление международной миграции, повышается роль трансграничных денежных переводов в глобальных финансовых потоках. Одним из приоритетных направлений защиты геополитических интересов и расширения зоны влияния любой страны является образовательная миграция. Во многих странах за период 2010-2017 гг., в том числе и России, наблюдался рост численности иностранных студентов: из Казахстана в 2,6 раза, из Китая – в 4,5 раза, из Монголии – в 22 раза. Обоснован вывод о необходимости разработки новых подходов к оценке экономической безопасности территорий.

Ключевые слова: интеграционные процессы, экономический пояс Великого Шелкового пути, международная миграция, трансграничные денежные переводы, социальные противоречия

ON MODERN SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS AND INTEGRATION PROCESSES IN THE COUNTRIES OF THE GREAT SILK ROAD

Dagbaeva S.D.

*Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, e-mail: sambrika@mail.ru*

The article presents an analysis of modern social and economic problems in the context of integration in the countries of the Great Silk Road. The problems of the influence of integration processes on the social systems of adjacent territories of Russia, China, Kazakhstan, Mongolia are considered. The development of conceptual approaches to the understanding of global integration processes from the model of the global system of global sociality, the concept of the need to jointly solve social problems due to the convergence of national economies to the deterritorialization of social and alternative globalization ideas is presented. Special attention is paid to the analysis of trends in changes in cross-border financial and migration flows in the adjacent territories. The trends of changes in cross-border capital flows and external migration in the countries of the Silk Road of the Great Silk Road in the context of globalization are revealed. It has been determined that in the studied territories there is an increase in international migration, the role of cross-border remittances in global financial flows is increasing. One of the priorities of protecting geopolitical interests and expanding the zone of influence of any country is educational migration. In many countries over the period 2010-2017, including Russia, there was an increase in the number of foreign students: from Kazakhstan by 2.6 times, from China – by 4.5 times, from Mongolia – by 22 times. The conclusion about the need to develop new approaches to assessing the economic security of territories is substantiated.

Keywords: integration processes, economic belt of the Great Silk Road, international migration, cross-border remittances, social contradictions

В последнее время тематика сопряжения интересов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) является актуальной, представляет огромный экономический интерес не только для самого Китая, но и для всех стран, расположенных вдоль Великого Шелкового пути. Интеграционные процессы и процессы глобализации мирового пространства стали неотъемлемыми характеристиками современного развития общества и экономики, что определяет ак-

туальность исследования интеграционных процессов и связанных с ними изменений в социуме. Установлено, что отношения России, Китая, Казахстана и Монголии в последние годы определяются укреплением сотрудничества в различных областях и общей заинтересованности руководства стран в развитии интеграционных процессов. Цель исследования состоит в определении социально-экономических проблем в странах Великого Шелкового пути в новых экономических условиях.

Современная стратегия экономического пояса Шелкового Пути становится новой отправной точкой социально-экономического развития многих территорий, в том числе России, Монголии, Китая, Казахстана. История Великого Шелкового пути, как уникального феномена взаимовыгодного сотрудничества различных народов и культур, предопределяет определенные ожидания позитивных преобразований в обществе, экономике и других сферах в странах зоны его влияния.

Интеграционные процессы способствуют освоению новых территориальных рынков, реализации международных инвестиционных проектов, созданию совместных предприятий, повышению устойчивости национальных экономик, коммуникационной доступности для граждан сопредельных территорий, постепенное сближение и выравнивание уровней их экономического развития.

Определив интеграцию как процесс, следует понимать его, как один из инструментов, который используется для достижения национальных целей и целей формирования интеграционного объединения. Интеграция может иметь разные измерения – можно ее измерять как процесс и оценивать полноту реализации интеграционных мероприятий, так и через набор показателей, характеризующих эффект этого процесса на трансформацию территориальных социо-эколого-экономических систем. Интеграция, понимаемая как процесс нарастания тесноты связей между объектами, в данном случае приграничными регионами, сопровождается их сближением, появлением новых общих признаков [1]. Социальная сфера на сопредельных территориях России, Монголии, Китая, Казахстана трансформируется в связи с решением новых интеграционных задач и развитием партнерства в новых экономических условиях. Социальные аспекты интеграции не являются явно обозначенными приоритетами большинства интеграционных соглашений, но очевидно, что реализация данных соглашений оказывает или в перспективе окажет существенное влияние на социальную сферу и социальную политику государств-участников.

Результаты происходящих в экономике процессов глобализации, несмотря на очевидные структурные сдвиги в мировой экономике, неоднозначно оцениваются специалистами.

Материалы и методы исследования

К настоящему времени в науке накоплен значительный опыт в исследовании влияния глобальных интеграционных процессов на социальные системы, разработаны различные подходы и методы, в том

числе мониторинговые, нормативные и социологические. В данной работе использованы методы сравнительного анализа, экономико-статистические и социологические методы.

Большинство из рассматриваемых проблем функционирования социальных систем являются сложными, взаимообусловленными и динамично развивающимися. Некоторые аспекты глобализации и интеграции недостаточно изучены в контексте их влияния на социальное взаимодействие в социальных системах рассматриваемых стран и сопровождаются «большой трудоемкостью сбора, обработки и систематизации первичного материала» для проведения качественной оценки и верификации выводов [2, с. 75].

Научные подходы к оценке влияния глобальных интеграционных процессов на социальные процессы

Исследованы научные подходы к оценке влияния глобальных интеграционных процессов на социальные процессы. Выявлено изменение концептуальных подходов от модели глобальной системы (В. Мур, И. Валерстайн, Э. Гидденс), глобальной социальности (Р. Робертсон, У. Бек), концепции необходимости совместного решения социальных проблем в силу сближения экономик стран (М. Уотерс и др.) до детерриторизации социального (Аппадурай, Уотерс) и идей альтерглобализации (А. Бузгалин).

Несмотря на то, что большинство работ рассматривает глобализацию как процесс экономического, технологического, политического взаимодействия между государствами, существуют различные подходы в определении сущности этого сложного феномена, такие как: *интернационализация* – (А. Вальтер (рост экономических, социальных, культурных и других транзакций между странами)); *либерализация* (П. Байрох Р. Козул-Райт, (ликвидация барьеров, препятствующих свободному перемещению людей, финансов, капитала и товаров)); *универсализация* (Ж. Адда, Б. Бади, (интеграция национальных экономик стран мира при одновременной унификации культуры, социума, экономик, техник и технологий)); *вестернизация* (К. Волтс, (распространение западного образа жизни и культуры по территории всего мира, ассимилирование локальных культур и уничтожение иных, некапиталистических форм социально-экономического устройства)).

По мнению А. Аппадурай, в процессе глобализации формируется «глобальный культурный поток», который состоит из пяти культурно-символических пространств»: Этнопространство образуется потоком иммигрантов, беженцев, туристов, гастарбайтеров; технопостранство – потоком технологий; финанспостранство – потоком капиталов; медиапространство – потоком образов; идеопостранство – потоком идеологем [3].

Электронные средства коммуникации и система массовых перевозок являются не только ведущими факторами глобализации, но и силами, по-новому организующими работу так называемых воображаемых ландшафтов.

Усиливается международная миграция, миграционная взаимозависимость трудоизбыточных и трудонедостаточных стран, углубляется расслоение общества, изменилось международное разделение труда (МРТ). Роль и место страны в международном разделении труда определяется уже не наличием дешевой рабочей силы, а качеством человеческого капитала (знаниями, навыками). Ключевую роль в МРТ играет политика транснациональных компаний (ТНК) и постепенный перенос ими производства в развивающиеся страны, а также виртуальная трудовая миграция – создание квалифицированных услуг трудовыми мигрантами, не покидающими страну, но работающими на другую страну (Ф. Фробель [4]). Повышается роль трансграничных денежных переводов в глобальных финансовых потоках.

Результаты исследования и их обсуждение

Дана оценка влияния интеграционных процессов на социальные системы России, Казахстана, Китая и Монголии. Анализ показал, что основными факторами социальных противоречий глобального уровня является старение населения, национально-го уровня – высокий уровень бедности населения, регионального уровня – высокий уровень конкуренции на рынке труда, а также низкий уровень обеспеченности инфраструктурными услугами [5, с. 374; 6].

Выявлены тенденции изменения трансграничных потоков капитала и внешней миграции в странах экономического пояса Великого Шелкового пути в условиях глобализации. Определено, что на исследуемых территориях наблюдается усиление международной миграции, повышается роль трансграничных денежных переводов в глобальных финансовых потоках.

Международная миграция в России сопровождается увеличением как иммиграци-

онных потоков, так и эмиграции (табл. 1). Наблюдается как положительное влияние роста числа мигрантов на ВВП страны, так и отрицательное влияние на вывоз капитала.

Анализ динамики миграционных процессов за период 2000–2016 гг. свидетельствует об увеличении иммиграции: в Россию – в 1,6 раза, эмиграции: из России в 2,2 раза.

В настоящее время методологическая концепция анализа миграционных процессов является дискуссионной. По мнению С. Градиловского и Т. Лопухиной, миграционные потоки делят на трудовые, деловые, образовательные, туристские и переселенческие [7]. Е. Петрова рассматривает туризм как разновидность миграции, а туристские потоки – как реализованный туристский спрос [8].

В России в структуре миграционных потоков наибольшую долю занимают мигранты, приезжающие с целью работы – 45,7%, туризма – 23,5%, частные цели – 19,1%, образование 4,2%, иные – 7,5% (рассчитано по данным МВД РФ [9]). Примерно половина входящего потока из Казахстана составляют приехавшие с частными целями, пятая часть с целью работы, чуть меньше – учебы; из Китая три четверти с целью туризма; из Монголии почти половина – частными целями, четвертая часть – туризма, пятая часть – учебы.

В формировании глобальных финансовых потоков все более значимое место занимают трансграничные переводы физических лиц. В настоящее время – это динамичный сегмент международного финансового рынка, обеспечивающий интеграцию развитых и развивающихся стран. Основу трансграничных денежных переводов преимущественно составляют перечисления, связанные с трудовой деятельностью мигрантов. Динамика потоков трансграничных денежных переводов физических лиц свидетельствует об увеличении как входящих, так и исходящих потоков. В 2016 г. сальдо трансграничных переводов в Россию было отрицательным и составляло 17,565 млрд дол. США (рис. 1) Динамика трансграничных денежных переводов в Монголию неоднозначна (рис. 1).

Таблица 1

Динамика показателей миграции в России, чел.*

	2013	2014	2015	2016
Выбывшие	191656	590824	598617	575158
Прибывшие	145720	310496	353233	313210

Примечание. * составлено по данным Росстата.

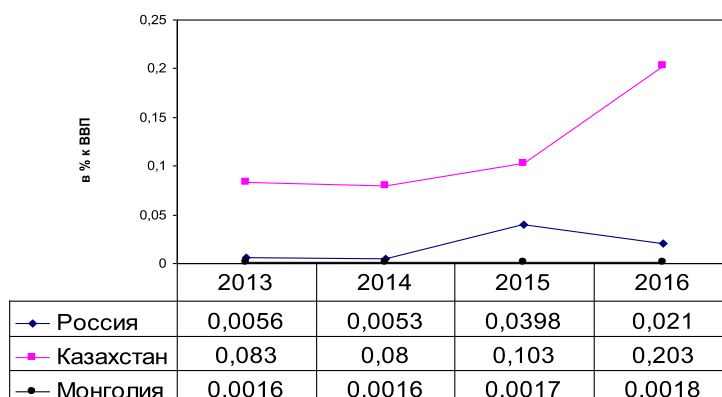

Рис. 1. Динамика входящих трансграничных переводов физических лиц по странам, в % к ВВП.
Примечание. Составлено по данным ЦБРФ, Банка Монголии, Национального Банка Казахстана

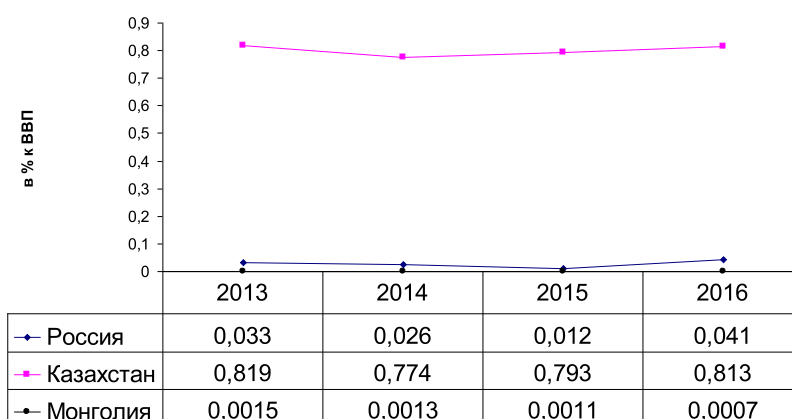

Рис. 2. Динамика исходящих трансграничных переводов физических лиц по странам, в % к ВВП.
Примечание. Составлено по данным ЦБРФ, Банка Монголии, Национального Банка Казахстана

Таблица 2

Динамика трансграничных денежных переводов физических лиц
в Монголию по странам*

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП Монголии (млрд долл.)	10,41	12,29	12,58	12,20	11,70	11,20
Всего переводов (тыс. долл.)	219,567	287,323	211,319	201,271	206,742	201,718
Переводы в % к ВВП	2,1	2,3	1,7	1,6	1,8	1,8
Корея	37,059	43,378	46,862	51,569	60,934	89,362
США	25,306	30,216	26,033	46,198	25,970	34,476
Китай	23,561	53,974	16,543	17,142	14,426	11,181
Россия	11,547	10,426	10,985	8,596	6,143	4,256
другие страны	122,094	149,329	110,923	77,766	99,269	62,443

Примечание. *Составлено по данным Банка Монголии.

Вывоз трансграничных денежных переводов физических лиц за 2013–2016 гг. сопровождается увеличением их доли в ВВП России, уменьшением их доли в ВВП Казахстана и Монголии (рис. 2).

С 2011 по 2016 г. трансграничные денежные переводы физических лиц из Кореи увеличились в 2,4 раза, США в 1,36 раза; уменьшились переводы из России в 2,7 раза, Китая в 2,1 раза (табл. 2).

Таблица 3

Динамика вывоза капитала из России, в % к ВВП

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, млрд долл.	59698	66927	71055	79200	83233	86044
Вывоз капитала, млн долл.	81,4	53,9	60,3	152,1	58,1	19,8
Вывоз капитала, млн долл в % к ВВП	1,36	8,05	8,48	1,92	6,98	2,30

Выявлены тенденции повышения уровня вывоза капитала, представляющие угрозы обеспечения экономической безопасности стран: в России уровень вывоза капитала начиная с 2012 г. превышает пороговое значение, равное 5 [10, с. 62] (табл. 3).

К одному из приоритетных направлений защиты геополитических интересов и расширения зоны влияния любой страны является образовательная миграция. Во многих странах за период 2010–2017 гг., в том числе и России, наблюдался рост численности иностранных студентов: из Казахстана в 2,6 раза, из Китая – в 4,5 раза, из Монголии – в 22 раза [11–14].

В Китае рост числа иностранных студентов за аналогичный период увеличился с 238,2 тыс. до 397,6 тыс. Наибольшее количество иностранных студентов обучаются из Республики Кореи (66,7 тыс.), США (21,9 тыс.), Таиланда (19,9 тыс.), России (16,2 тыс.). Из Казахстана обучаются 13,2 тыс. и Монголии 7,5 тыс. студентов.

Выводы

Тенденции развития социальных процессов в условиях глобализации на территориях ЭП ВШП свидетельствуют об усилении трудовой и образовательной миграции, о повышении роли трансграничных денежных переводов в глобальных финансовых потоках, изменении роли стран в международном разделении труда, развитии виртуальной трудовой миграции.

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН, проект № 0339-2016-0002.

Список литературы

1. Совершенствование форм и механизмов межрегиональной интеграции в России / Под рук. В.Е. Селиверстова. М.; Новосибирск, 1998. 120 с.
2. Орловская Т.Н. Исследование влияния интеграционных процессов и процессов глобализации на обеспечение экономической безопасности России // Петербургский экономический журнал. 2017. № 2. С. 18–28.
3. Appadurai A. The future as cultural fact: essay on the global condition. Minneapolis, 2013. 366 p.
4. Frobel F., Heinrichs J., Kreye O. The New International Division of Labor: Structural Unemployment in Industrialized Countries and Industrialization in Developing Countries. London: Cambridge University Press, 1980. 180 p.
5. Дагбаева С.Д.-Н., Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. О социальных противоречиях на сопредельных территориях России, Монголии, Китая, Казахстана в новых экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–4 (85). С. 373–376.
6. Дагбаева С.Д.-Н. Социальные технологии в управлении качеством жизни // Вестник ВСГУТУ. 2011. № 3 (34).
7. Градировский С., Лопухина Т. Типологии миграционных процессов. Режим доступа: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm>; Градировский С. Государство. Антропоток / доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. М., 2002. 174 с.
8. Петрова Е. Туризм как вид миграционной мобильности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 2. С. 64–66.
9. Прибывшие иностранные граждане в Россию по целям въезда Министерство внутренних дел Статистика и аналитика. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.10.2018).
10. Кинасова Е. Экономическая эффективность внешней трудовой миграции // Вестник института экономики Российской академии наук. 2017. № 5. С. 61–78.
11. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016. 543 с.
12. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл. 2015. Улаанбаатар. 413 с.
13. Официальная статистическая информация по отраслям Комитет по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=10659937914990257#%40%3F_afLoop%3D10659937914990257%26_adf.ctrl-state%3D19lbgw-3zet_112 (дата обращения: 15.10.2018).
14. China statistical yearbook. 2016. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm> (дата обращения: 15.10.2018).